ВРЕМЯ

Информационно-просветительская газета.

№ 7 (126)
30 июля 2025 г.
Издается с 2015 года

Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия, Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО

«ИДЁМ В МУЗЕЙ!»

Свердловская область – одна из крупнейших в России по количеству музеев. На её территории действуют сотни государственных, муниципальных и ведомственных музеев и музейных комплексов, являющихся основными хранителями материального и духовного наследия региона. Еще около 600 музеев созданы и активно работают в образовательных организациях области. С целью привлечения интереса молодых людей к истории и современности родного края, сохраняемым в музейных экспозициях, вовлечения их в творческий процесс описания личных впечатлений от посещения музея, Центр инновационных музейных технологий Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е.Клера с 2022 года проводит конкурс литературных творческих работ для старшеклассников и студентов «Идём в музей!» По итогам конкурса формируется сборник «Идём в музей».

В этом номере газеты вы познакомитесь с наиболее интересными работами участников конкурса 2023, 2024 и 2025 годов, в которых они делятся впечатлениями от знакомства с самыми разными музеями Свердловской области – от крупных музейных комплексов и художественных галерей до музейной комнаты в сельской школе. Авторы работ тоже очень разные и по возрасту (от 14 до 23 лет), и по интересам, что отражается на разнообразии представленных публикаций.

АЛАПАЕВСКАЯ УЗКОКОЛЕЙКА ЖИВА!

Среди множества существующих на территории Урала музеев есть один очень интересный комплекс, хранящий в себе историю важной и в наше время отрасли – локомотивного и вагонного хозяйства. И называется он «Музей истории Алапаевской узкоколейной железной дороги». Это уникальный мемориальный комплекс индустриального наследия XIX–XX веков. Сам музей был открыт в 1989 году по инициативе ветеранской организации железнодорожников узкой колеи. Однако именно та версия музея не сохранилась до наших дней. В 2015 году была проведена полная реставрация, в ходе которой были практически полностью заменены все экспонаты музея. Из-за этого многие люди ошибочно считают, что комплекс был открыт именно в 2015 году.

Музей занимает часть исторической территории локомотивного депо Алапаевской узкоколейной железной дороги и включает экспозицию на открытом воздухе и уникальную экспозицию в здании второго этажа электроцеха. Но и сама узкоколейная железная дорога является частью комплекса, хотя она работает и по сей день. Вся история музея как железной дороги начинается в городе Алапаевске. Городе, ставшем уездным по указу императрицы Екатерины II в 1781 году. Через 15 лет у него отобрали уездность, а уже в советское время он «переехал» из Пермской губернии в Свердловскую область. В этом городе жил И.Е.Сафонов, изобретатель первой в России гидротурбины, здесь был создан самый первый Совет рабочих депутатов, а по его улицам некоторое время бегал мальчик Петя, более известный нам как композитор Пётр Ильич Чайковский.

Но самое интересное и уникальное в этом городе – крупнейшая в стране и старейшая Алапаевская узкоколейная железная дорога, которую сокращённо называют АУЖД. Это единственная работающая для пассажиров самая длинная в России узкоколейка!

Сама дорога имеет название «узкоколейная», потому что, ширина её колеи составляет всего лишь 750 мм. Даже сейчас это считается очень узкой дорогой. Возникновение Алапаевской узкоколейной железной дороги неразрывно связано с главной промышленной опорой Урала, с его металлургическими производствами. Идея её прокладки принадлежит французу А.Ю.Иллеро, бывшему в конце XIX века управляющим горным округом. В 1893 году он предложил правлению Алапаевских заводов протянуть на 50 вёрст к северу от Алапаевска узкоколейку, и в тех краях организовать производство древесного угля, соединив также путями Верхне-Синячихинский завод и рудники.

Первая дрезина была запущена в июле 1898 года. Это и считается датой открытия дороги. Постепенно, к самому первому участку «Алапаевск – Мугай» добавлялись всё новые ответвления, пока в 1970 году дорога не достигла своей самой большой длины в 500–600 километров. После этого были разобраны некоторые

линии, в том числе самые первые, ведущие на металлургические заводы. А развал лесной промышленности предопределил дальнейшую печальную судьбу АУЖД. Поэтому уже в 2006 её протяженность составляла около 270 километров, а в июне 2021года – 177 км.

Сегодня на Алапаевской узкоколейной железной дороге выполняются регулярные пассажирские перевозки. Узкоколейная железная дорога служит основным средством сообщения с сельскими населёнными пунктами: Ельничная, Строкинка, Муратково, Санкино, Калач. Основ-

№ 7
30 июля 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

сильно долгим, примерно полтора часа, но он был однозначно уникальным и незабываемым. Хотя в вагоне оказалось немного тесновато, нас это не смущало. На протяжении всего пути можно было наслаждаться красивыми видами природы. Время в поезде пролетело очень быстро и весело, мы пели песни, соревнуясь между командами. Нас напоили вкусным чаем с фирменными бубликами. А затем мы приняли участие в интересном мастер-классе по изготовлению оберегов. Вот это приключение получилось! Никого из нас не оставило равнодушным.

По прибытии в Верхнюю Синячиху у нас наметилось еще одно незабываемое приключение – поездка на дрезине! И, наверное, это был один из самых интересных этапов экскурсии! Разумеется, мы ехали с сопровождающим, но даже так это было очень весело, с ветерком, забавно и неповторимо! Мы даже сами смогли управлять ею, отчего это было ещё интересней. Ребята, что живут на маленьких станциях узкоколейки, могут похвастаться не роликами, даже не мотоциклом – эка невидаль! А вот личной дрезиной точно не всякий управлял! И нигде её не купишь! Ощущения у всех ребят непередаваемые! Это нужно просто каждому попробовать и испытать на себе!

В итоге можно сказать, что Музей истории Алапаевской узкоколейной железной дороги – уникальное и очень интересное место, как и сама железная дорога. Я искренне желаю побывать там всем и обязательно прокатиться на дрезине, проехать в маленьком уютном вагончике поезда! Потому что это незабываемые чувства и эмоции!

Тимофей Сипко, 16 лет.
Центр «ЛИК»
г. Екатеринбург

ные грузовые перевозки производятся зимой, когда вывозится заготовленный лес, в основном из района Калача. Перевозят также грузы, необходимые для нужд населения.

Нам с ребятами-краеведами посчастливилось посетить этот уникальный музей. Здесь и по сей день постоянно проходят очень интересные экскурсии, позволяющие окунуться в эту невероятную историю. Всё начинается в депо Алапаевска – самой главной части узкоколейной железной дороги. У входа в музей находится очень много экспонатов: Тепловоз-ТУ2, всевозможные снегоочистители и подвижные составы. Также, нельзя не упомянуть и памятник «железнодорожникам, погибшим на фронтах Великой Отечественной», расположенный у тепловозо-вагонного депо. Именно там, а вернее, в бывшем электроцехе, и расположен музей. В музее очень много разных экспонатов, посвященных узкоколейке, огромное количество интересных макетов. Но он не только об этом, но больше о людях: от немудрёного, скромного быта самых простых людей – путейцев до кабинетов руководителей железной дороги.

Мы все с нетерпением ждали своего часа, когда мы поедем по этой невероятной железной дороге. Это было самое интересное и непередаваемое ощущение! Колея в два раза уже обычной, и поезд из двух вагонов выглядит, как игрушечный. Вагоны ярко раскрашены, на каждом своя бравая надпись. По узкой колее сильно не разгонишься, состав не так устойчив, как на обычной железной дороге. Но в некоторых местах машинист поддаёт пару – и вот уже 25, а то и 30 километров в час! Главное, внимательно смотреть вперед, мало ли что? Вдруг корова, отбившись от стада, выйдет на дорогу. Поезд едет в те деревеньки, где нет шоссе. Так что эта дорога для многих жителей глубинки – единственная ниточка, которая связывает их с большим городом, а значит, с больницей, с магазинами. В самом начале мы ехали из депо Алапаевска до станции «Верхняя Синячиха» на старом пассажирском поезде. Именно на таких раньше перевозили и сейчас перевозят пассажиров из разных деревень. Сам путь был не

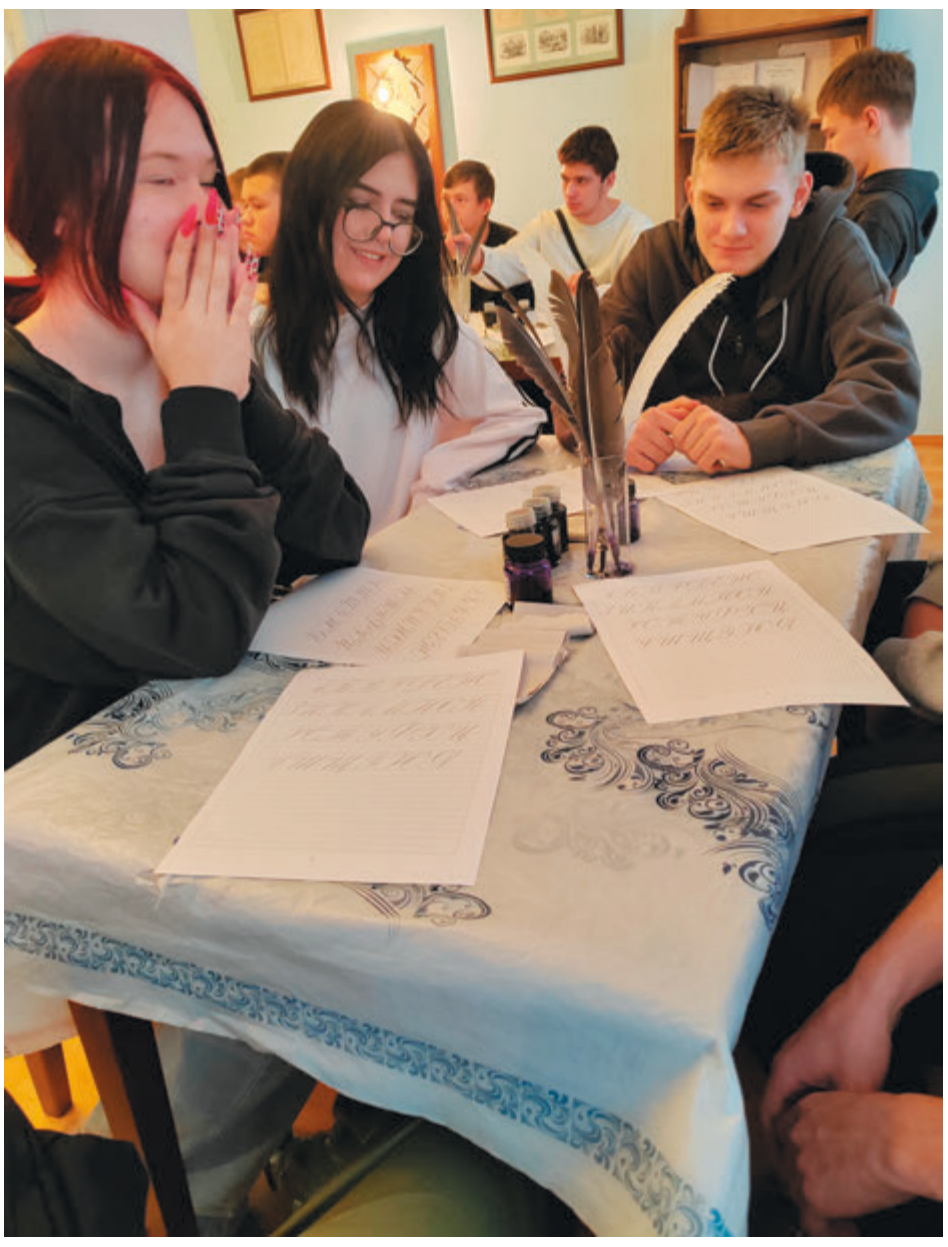
ГАРМОНИЯ МЕЛОДИЙ И ИСТОРИИ:
ОТКРЫВАЯ МИР П.И.ЧАЙКОВСКОГО В ЕГО ДОМЕ-МУЗЕЕ

Когда переступаешь порог Дома-музея Петра Ильича Чайковского в Алапаевске, время словно замирает. Звуки шумного XXI века растворяются, уступая место тихому скрипу половиц и шепоту истории. Здесь, среди старинных стен, словно живет дух великого композитора – мальчика, который однажды решил, что музыка станет его судьбой. Мы, студенты группы 195 ОП, отправились в это путешествие во времени, чтобы не просто увидеть экспонаты, а услышать голос эпохи, подарившей миру гения.

Музей встретил нас теплом печей и запахом старинного дерева. Первое, что бросилось в глаза, – скромный рояль фирмы «Вирт». Его клавиши, пожелтевшие от времени, казалось, всё ещё хранили отпечатки пальцев юного Петра. Экскурсовод включил запись первого произведения Чайковского, написанного им в девять лет. Звуки были наивными, но в них уже угадывалась будущая мощь «Лебединого озера». В тот момент я поняла: гении не рождаются великими – они становятся ими через упорство и любовь к своему делу. Особенно поразил механический орган XIX века. Мы крутили ручку, и зал наполнился мелодиями, под которые когда-то танцевали на балах. Это был диалог сквозь века: наши современные смартфоны молчали, а древний инструмент пел.

В витринах лежали личные вещи семьи Чайковских: выцветшие фотографии, нотные тетради с пометками, даже детские игрушки. Казалось, вот-вот из соседней комнаты выйдет сам Петр Ильич, чтобы поправить завиток на партитуре. Но больше всего запомнилась фисгармония. Экскурсовод сыграл на ней отрывок из «Времен года», и я вдруг осознала: эти стены слышали те же звуки, что и мы сейчас. История перестала быть учебником – она стала осязаемой.

Завершилась экскурсия мастер-классом по письму перьями. Бумага сопротивлялась, чернила растекались, но когда у меня получилось вывести буквы прописи, я почувствовала связь с теми, кто столетия назад так же корпел над письмами. В эпоху мессенджеров это был вызов – замедлиться, вложить душу в каждую букву.

Уходя из музея, я смотрела на сквер, красоту и грацию деревьев, окружающих дом и наполняющих таинственностью и спокойствием. Чайковский когда-то говорил: «Вдохновение – это гостья, которая не любит посещать ленивых». Его дом научил меня главному: история и музыка – не архивные пыльные тома, а живая ткань, которую мы ткём здесь и сейчас. Возможно, через сто лет кто-то будет слушать наши мелодии и гадать, какими мы были. А я теперь точно знаю: чтобы оставить след, нужно не бояться быть искренним.

Как знать, может, среди нас, первокурсников техникума, уже растёт новый Чайковский.

Спасибо Людмиле Викторовне Валовой за то, что подарила нам эту встречу с вечностью.

Юлия Пономарева, 17 лет.
Алапаевский многопрофильный техникум, г. Алапаевск

№ 7
30 июля 2025 г.
ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

ЗАБЫТОЕ ИМЯ, ВОЗВРАЩЕННАЯ ПАМЯТЬ: НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЗАКУСИН И ЭХО ВОЙНЫ

Музей боевой славы металлургов в Нижнем Тагиле – место священное. Здесь, в тишине, хранятся свидетельства о титаническом труде и неимоверных страданиях, выпавших на долю жителей города в годы Великой Отечественной войны. Среди экспонатов, застывших в безмолвии, истории о героизме и мужестве. Но есть в этом музее место, где каждая фамилия – отдельная история, каждая строка – эхо войны. Речь идет о мемориале павших металлургов. Недавно, в мае 2024 года, список этих героев пополнился новым именем – Закусин Николай Иванович. Эта, казалось бы, небольшая прибавка для меня стала поводом задуматься о том, что значит помнить, и о том, что значит возвращать имена из небытия.

Николай Иванович Закусин... Сведения о нём скупы, обрывисты. На Мемориальном комплексе боевой славы металлургов появилась 698-я фамилия героя. Но его история, как стало известно совсем недавно, сложнее и трагичнее, чем казалось. Долгое время он числился без вести пропавшим. Представить себе, что значило для его семьи – не знать, жив ли он, где и как погиб. Не получать вестей, жить в неопределённости, в вечном ожидании, в невыносимой тоске. И вот, спустя десятилетия, родственникам удалось установить истину. Николай Иванович попал в плен в самом начале войны, прошёл через пять фашистских концлагерей, и был казнён в 1944 году.

Стоя перед стеной памяти, вглядываясь в имя Закусина, я пытаюсь представить себе его жизнь. Вероятно, он был простым рабочим, металлургом, как и многие тагильчане. Он, как и его товарищи, ковал Победу в тылу. Он верил в свою страну, в справедливость, в то, что добро победит зло. Его отправили на фронт, где он, скорее всего, мужественно сражался, попал в плен... А дальше – ужас концлагерей, нечеловеческие условия, голод, болезни, издевательства. И смерть. Казнь в 1944 году.

Что чувствовал Николай Иванович, проходя через все эти испытания? О чём он думал в последние минуты своей жизни? Вспомнил ли он свой дом, своих близких? Эти вопросы остаются без ответа. Мы можем лишь предполагать, основываясь на рассказах очевидцев и документах той страшной эпохи.

Но факт остается фактом: Николай Иванович был героем. Он прошёл через ад, не сломался, до конца оставался верен своей стране, своим идеалам. Его смерть – это трагедия, но и пример невероятной стойкости духа.

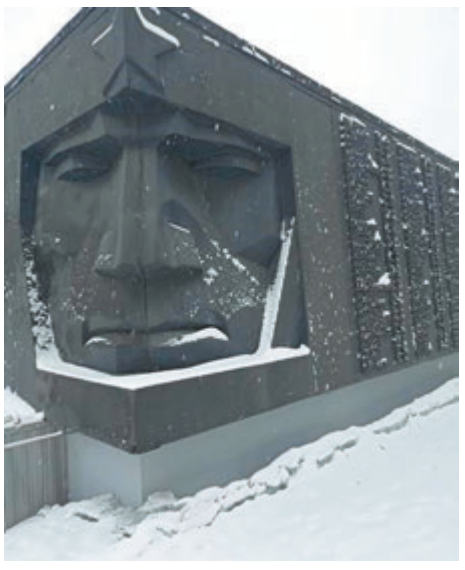
Долгое время его имя было забыто. Он числился без вести пропавшим. Это – ещё одна трагедия войны. Сколько таких имён, сколько таких судеб осталось в забвении? Сколько семей до сих пор не знают правду о своих близких? Война, кроме всего прочего, отнимала и память.

Разыскать и установить судьбу Николая Ивановича, вернуть его имя – это важный акт исторической справедливости. Это – дань уважения всем павшим, всем, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Это – возвращение памяти, это – борьба с забвением.

Появление имени Закусина Николая Ивановича на мемориале – это напоминание о том, что война – это не только масштабные сражения и героические подвиги, но и тысячи, миллионы личных трагедий, о которых нельзя забывать. Это – призыв к сохранению памяти о каждом погибшем, о каждом, кто заплатил своей жизнью за мир на земле.

Разглядывая экспозицию музея, вчитываясь в имена на мемориальной стене, я осознаю, как важно помнить о прошлом. Помнить не только о победах, но и о страданиях, о цене, которую заплатил наш народ за мир. Помнить о тех, кто был забыт, о тех, чьи имена вернулись из небытия.

История Николая Ивановича Закусина – это урок для нас, живущих сегодня. Урок о том, что война – это страшное зло, которое нужно всеми силами предотвращать. Урок о том, что нужно беречь мир, уважать друг друга, помнить о тех, кто отдал свои жизни за наше будущее. И, конечно, урок о том, что память – это святое. Память, которая должна жить в наших сердцах, в наших делах, в наших музеях. Имя Николая Ивановича Закусина навсегда останется в этом музее, напоминая нам об ужасах войны и о подвиге простых людей, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины. Пусть его история станет предостережением для будущих поколений и вдохновит на сохранение мира.

Каринэ Алексанян, 19 лет.
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, г. Нижний Тагил

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ГОРНОВОЙ

В 2025 году наша страна отмечает особенную дату – 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Множество фильмов, песен, произведений искусства посвящены этой теме. Музеи – хранители памяти и истории, тоже не остаются в стороне от этой знаменательной даты и готовят выставки и мероприятия на тему, столь знакомую и важную для каждого гражданина нашей страны.

Для своего эссе я выбрала не краеведческий или исторический музей, а музей изобразительных искусств. Я считаю, что художники своими произведениями могут рассказать нам намного больше, чем исторические документы и памятники истории. Картины, скульптуры – это та призма, через которую мы можем окунуться в прошлое через взгляд одного конкретного человека, который жил в эту эпоху, либо же изучал ее. Военное искусство завораживает, оно заставляет задуматься о прошлом, настоящем и будущем. Стоя перед произведениями искусства, невольно задаешь себе и этому миру множество вопросов. Какая-то линия художника, брошенная тень или случайный взгляд с картины задевает самые тонкие струны души, хватает на эмоциональный крючок и вытягивает из глубины наши искренние эмоции.

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств открылась выставка «О доблестях, о подвигах, о славе...» Среди картин мастеров практически сразу бросается в глаза скульптура Михаила Павловича Крамского (1917–1999) «Фаина Шарунова – первая женщина-горновой» (1945, гипс, отлив, тонирование).

Фаина Васильевна Шарунова – имя, которое навсегда вписано в историю промышленности и трудовой славы нашей страны. Она стала первой женщиной-горновой, бросив вызов стереотипам и доказав, что даже в самых сложных и традиционно «мужских» профессиях женщина может достичь невероятных высот. Ее история – это не только пример личного мужества и упорства, но и символ эпохи, когда труд стал настоящим подвигом, а равенство возможностей – важным шагом вперед.

Фаина Васильевна Шарунова родилась в непростое время, когда страна переживала масштабные изменения. Ее молодость пришлась на годы индустриализации, когда Советский Союз активно развивал тяжелую промышленность, строились новые заводы, фабрики и металлургические комбинаты. Именно в этот период многие женщины, вдохновленные идеями равенства и возможностью проявить себя, стали осваивать профессии, которые ранее считались исключительно мужскими.

Фаина Васильевна выбрала одну из самых сложных и опасных профессий – горновой. Работа у доменной печи требовала не только физической выносливости, но и глубоких знаний, внимательности и готовности к тяжелым условиям труда. Температура у печи достигала сотен градусов, а каждый день был испытанием на прочность. Однако Фаина Васильевна не только справлялась с этими трудностями, но и стала настоящим мастером своего дела. «Сгущались тучи над нашей страной. Почти каждый день на заводе раздавались звонки из военкомата. Я в то время работала в механическом на строгальном станке. Сердце сжималось от надвигающейся беды. Я видела, как все труднее становилось работать у печи мужчинам. Их число таяло на глазах. И тогда я решила – мое место там, у горна. Там я нужней, принесу больше пользы. Это было мое твердое убеждение комсомолки», – делилась воспоминаниями Фаина о своем решении стать горновой доменной печи в газете «Тагильский рабочий» в 1969 году.

Ей нравилась профессия: женщина стала укротительницей огня. Способность к горновому делу проявилась еще во время стажировки. В тяжелые военные годы Фаина Шарунова была старшим горновым, а затем еще долго работала мастером доменной печи.

Работа горнового – это искусство. От мастерства и опыта специалиста зависит качество выпускаемого металла, бесперебойность работы печи и безопасность всего коллектива. Фаина Васильевна быстро освоила все тонкости профессии, завоевав уважение коллег. Ее труд стал примером для многих, а ее имя – символом нового подхода к труду, где главным критерием были не пол или происхождение, а профессионализм.

В те годы страна нуждалась в героях труда, и Фаина Васильевна стала одним из них. Ее достижения были отмечены наградами и почетными званиями, но главной наградой для нее, вероятно, было осознание того, что она открыла дорогу другим женщинам, доказав, что нет таких высот, которые нельзя покорить.

История Фаины Васильевны Шаруновой – это не просто история одной женщины. Это история о том, как труд и целеустремленность могут изменить мир. Она стала первой, но за ней последовали многие другие женщины, которые также решили посвятить себя тяжелой промышленности, металлургии и другим «неженским» профессиям. Ее пример вдохновил тысячи людей, показав, что любые барьеры можно преодолеть, если верить в себя и свои силы.

Сегодня, когда мы говорим о равенстве возможностей, важно помнить о таких людях, как Фаина Васильевна. Она не только внесла вклад в развитие промышленности, но и стала символом эпохи, когда труд был настоящим подвигом, а каждый человек, независимо от пола, мог стать героем.

Ангелина Боликова, 23 года.
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт,
г. Нижний Тагил

№ 7
30 июля 2025 г.
ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

СПАСЕННОЕ ДЕТСТВО

Список размещения эвакуированных детей в Свердловской области

Анна Андреевна Мурашова, директор детского дома № 1 в 1938–1945 гг.

План сбора вещей для эвакуированных детей в Свердловскую область

Давно отгремела Великая Отечественная война. Но она по-прежнему живет в памяти нашего народа. Особенно она близка нашим сверстникам: в 41-м из нижнетуринской школы № 1 провожали учеников на фронт и встречали блокадных ленинградцев.

Посещая школьный музей, мы увидели интересные экспонаты – старые школьные журналы за 1942–45 годы со списками детей, эвакуированных в наш город из Карелии и Ленинграда. Это вызвало у нас особый интерес, а наши одноклассники создали инсталляцию классной комнаты военной поры. Теперь мы имеем прекрасный материал о школьной жизни детей военного времени.

В годы войны Свердловская область стала вторым домом эвакуированным детям. Оккупация угрожала городу Повенец Медвежьегорского района в Карелии и Ленинграду. Нужно было срочно эвакуировать детские дома.

С июля 1941 г. до середины 1942 г. на Средний Урал было эвакуировано более 19 тысяч детей из 62 детских домов. Из Ленинграда в Свердловскую область на 20 октября 1941 г. было эвакуировано 11 детдомов, 1300 детей.

В годы войны Нижняя Тура не осталась в стороне, стала пристанью для эвакуированных детей. Сначала были открыты три детских дома: для эвакуированных карело-финских детей, истощенных ленинградских и осиротевших уральских ребятишек. К 1945 г. Нижняя Тура насчитывала 8 детдомов.

Первыми нижнетуринцы приняли в свою семью Повенецкий дошкольный детский дом. Его эвакуацией руководила его основательница Анна Андреевна Мурашова. Выехали 70 дошколят 23 сентября 1941 года. Ехали дети в товарных вагонах около трех месяцев, поезд неделям простаивал на глухих железнодорожных ветках, попадал под бомбежки. По документам детдом направлялся в Чувашию, но маршрут изменили, направили в Свердловск, оттуда – в Нижнюю Туру, куда они и прибыли 5 декабря 1941 года.

Вышли дети из поезда обессиленные, на дворе мороз, а ноги от долгого сидения на вагонных нарах занемели. Пришлось детей из вагона на руках выносить, искать подводы. Разместили ребят в бывшей начальной школе по улице Заводской-29, мебели не было, спали на полу. Спальный корпус располагался на улице Свободы в большом деревянном двухэтажном здании с огромной русской печкой, все называли ее спасительницей: она отогрела, откормила, вылечила изможденных дорогой детей.

Воспитанница Мария Кульчихина (Гейценредер) вспоминала: «В детский дом мы с Витей попали маленькими, мне было 5, Вите 7 лет. Папа ушел в армию, а мама умерла. Нас отдали в Нижнетуринский дом № 1 – здание на углу улиц Ленина и Чапаева, где размещался ленинградский детский дом. Я помню большое деревянное здание, большую комнату, где еще не было кроватей, а на полу были выстланы в ряд матрацы и подушки, набитые соломой, и большая печка. Мы спали, прижавшись друг к другу. Больных детей разместили на печи».

У большинства ленинградских ребят родители были живы, дети находились в эвакуации, родители прорывали блокаду. В архивах Санкт-Петербурга сохранилась газета «Ленинградская правда» от 02 ноября 1943 г., где мы прочитали о жизни ленинградских детей, эвакуированных в наш район: «В самые тяжелые для Ленинграда дни из Красногвардейского и Куйбышевского районов города в наши края прибыло свыше ста маленьких ленинградцев. Нижнетуринцы с первых же дней их приезда делают все, чтобы создать детям защитников Ленинграда нормальные условия для учебы и отдыха. Нижне-Туринский завод взял шефство над детдомом: отремонтировали здание, убрали и вывезли богатый урожай с полей подсобного хозяйства. Сейчас детский дом имеет большой запас овощей на зиму. Ребятам обеспечено вкусное и разнообразное питание. В достаточном количестве заготовлены дрова.

За лето дети хорошо окрепли, загорели. Здоровыми и жизнерадостными начали дети новый учебный год. Пусть спокойно и самоотверженно трудятся для фронта отцы и матери Ленинграда. Их дети окружены заботой и вниманием. И когда настанет время, мы передадим родителям здоровых детей. Привет от трудящихся Исовского района героическим защитникам города Ленинграда.

Секретарь Исовского райкома ВКП (б) Иван Мелешко».

До войны в нашей школе насчитывалось 10–15 детей в классе, в военные годы – от 40 до 55 детей в каждом классе с литерами «А»,«Б»,«В» и «Г».

В школах не хватало одежды, обуви, питания. Ученики сидели на полуголодном пайке, получая по 250 гр. хлеба. Государство оказывало учащимся необходимую помощь: остронуждающиеся получали бесплатные обеды, а все ученики дополнительно по 50 гр. хлеба и 10 гр. сахара в день. Школы испытывали недостаток дров – они нужны были заводу, где плавили металл. Иногда отказывались от выполнения письменных работ, так как в чернильницах замерзали чернила, а ребята не снимали в классе пальто и варежки.

Силами только государственных органов решить проблемы обустройства огромной массы обездоленных войной детей было невозможно. Зимой 1941 г. Свердловский обком комсомола обратился к комсомольским организациям области с требованием оказать всемерную помощь эвакуированным детям. В школах, на заводах, в колхозах пионеры и школьники, вовлекая взрослых, проводили сбор теплых вещей, белья, обуви, чайной и хозяйственной посуды, учебников для детей эвакуированных и детских домов.

На 25 апреля 1942 г. по области было собрано 247 тысяч различных вещей, из них 3750 зимних пальто, более 500 пар детских валенок, 5100 детских шапок, 2925 пар кожаной обуви, более 300 комплектов ватных костюмов.

Школьники г. Свердловска в январе 1942 г. собрали 10880 наименований теплых вещей (пальто, валенки, шапки ушанки, детские костюмы, варежки, ватные брюки, телогрейки, кожаная обувь, постельные принадлежности). Тимуровские команды школ города ходили по домам и квартирам свердловчан. Так, учащиеся пятого класса школы № 40 собрали за один вечер 25 вещей, в том числе два пальто, пять теплых шапок, теплые шарфы, носки, рубашки. В школах организовывались бригады по перешиву и ремонту собранных вещей. Таким образом, к апрелю 1942 г. в Свердловске было собрано 41347 вещей.

Нижнетуринские воспитатели получали все это на мелкооптовой базе в Свердловске. Воспитательница Т.Г.Самитова вспоминала: «Мне часто приходилось ездить в Свердловск за товарами на мелкооптовую базу на улице Шейнкмана. И вот я такая «пичуга» везла на весь детский дом в 120 человек валенки, галоши, пальто, шапки, ткань. Было и так: в Нижней Туре билет возьмешь, а на Вые его не компостируют, мест свободных в поезде нет, едешь ночь на подножке или в тамбуре. С большим багажом в вагон в Свердловске не пускают. Но я поручение выполняла всегда добросовестно».

Зиму пережили трудно, весной начался голод. Почти всеми продуктами детдома обеспечивали себя сами. Воспитанница Т.К.Балуева вспоминала: «Кормили в детдоме хорошо. Нам даже завидовали девочки-одноклассницы из нижнетуринских семей, которые дома питались гораздо хуже. И обновки мы получали чаще, чем они». Трудно было с хлебом, его выдавали по карточкам – вот сохранившийся в архиве приказ № 33 от 22 сентября 1944 г.: «Категорически запрещаю давать детям невзвешенный хлеб. Нормы дошкольникам по 100 г 4 раза в день, а школьникам 100 г 4 раза и 50 г в школу. Директор – Н.Плаксина».

Чтобы прокормить детские дома, по 100–150 детей уходили в поле. Старшие сеяли овес, ячмень, горох. Младшие сажали картошку, овощи и оставались ухаживать за огородом, пока старшие были в лесосеке во главе с директором школы и завучем. Сколько они всем коллективом за военные зимы дров перепилили, лишь бы детишкам было тепло и уютно. Работа эта была нелегкая: строили шалаши, мальчики валили лес, а девчонки пилили. Норма дня – двум ребятам напилить за день один кубометр дров. А пила не идет – заедает в смоле, тут еще комары донимают, бывало, до слез доходило. Зато вечером у костра все забывалось: рассказы и песни снимали детскую усталость.

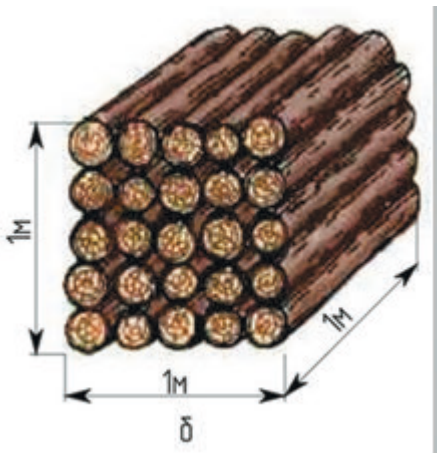
Часто в детдоме отключали свет – заводу не хватало энергии. Под горящую лучину дети делали домашние задание,

Спальный корпус – Здание на углу улиц Свободы и Чапаева

Лучшие ребята детского дома в театре г. Свердловска летом 1945

Один кубометр – дневная детская норма заготовки дров

кушали. В темных спальных комнатах забирались на кровати и пели «Катюшу», «Прощайте, скалистые горы» и другие песни.

Очень часто воспитанники детского дома выступали с концертами перед жителями Нижней Туры и близлежащих посёлков. Дети вместе с воспитателями сами шили себе костюмы. Зал единственного в Нижней Туре клуба всегда был забит до отказа, когда выступали детдомовцы. Популярным участником концертов был любимец публики чтец Вейко Туюнен, маленький крепыш, которого встречали и провожали со сцены оглушительными аплодисментами. Зал плакал, когда он читал стихотворение «Я не был сиротой»:

...Но не стал я в жизни одинок,
Мне отчизна заменила мать
И открыла в жизнь мне сто дорог,
Сто – я мог любую выбирать.
Словно мать, с утра и до утра
Прижимала к сердцу для того,
Чтоб невзгод негодные ветра
Не срубили счастья моего.
И не стал я в жизни сиротой,
Край родной взрастил меня, любя,
Я певец, я сын счастливый твой,
Я за все благодарю тебя.

Вейко после детского дома окончил Карпинский горный техникум и работал на заводах Свердловска, где и проживают в наше время его дети.

Воспитанники детских домов принимали участие в районных смотрах художественной самодеятельности, занимали призовые места. Лучшие награждались поездкой в театр в Свердловск.

В детском доме царила атмосфера доброжелательности, взаимовыручки, уважения. Администрация заботилась о судьбе каждого ребенка. Все сотрудники детского дома ежедневно писали по несколько десятков писем в поисках родителей и родных осиротевших детей. Инициаторами такой работы стали сами детдомовки – молодые учителя Моксунова Екатерина Петровна и Обернибесова Антонина Михайловна.

Нижнетуринцы приняли под свой кров сирот, волею судеб занесенных в наш город, много лет делили с ними и радость, и горе. Работа с детьми вообще нелёгкая, а это были дети, искалеченные войной, видевшие много горя. Ночами сидели у постели заболевших малышей, плакали их слезами, радовались их радостью, а особенно, когда находились их родители. Для многих воспитанников Нижняя Тура стала второй родиной.

Так музейные экспонаты поведали нам об историческом прошлом нашего края. Нам очень хочется, чтобы наши сверстники знали об этом и гордились земляками. В 2025 году мы отметили 80-летие Победы, а значит, своей работой мы внесли небольшую лепту в народную память о тех страшных годах войны.

Анастасия Зюкова, 15 лет,
Снежана Любцова, 15 лет. Школа № 1,
г. Нижняя Тура

Инсталляция классной комнаты военной поры

№ 7
30 июля 2025 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

ВОЙНОЙ ИЗЛОМАННОЕ ДЕТСТВО

В месячник защитника Отечества в школьном музее моего родного города Нижней Туры состоялась экскурсия на тему «Дыхание родины храним». Меня привлек один экспонат – металлические башмаки огромного размера. Они называются башмаки дублировщика. Такие башмаки в годы войны носили выпускники и ученики моей школы. Эта история оказалась настолько интересной и познавательной, что я решил подробнее узнать о такой «обуви» и поделиться со сверстниками.

Дублировщик – это рабочий листопрокатного цеха (их называли горячими цехами), где металл «катали» горячим. Прямоугольные металлические заготовки нагревали до высокой температуры, чтобы металл был мягким, как тесто, и его легко можно было раскатать для нужного размера. Металлические башмаки в горячих цехах использовались для обеспечения безопасности ног при выполнении высокотемпературных работ.

Я выяснил, что в годы Великой Отечественной войны наш электроаппаратный завод назывался металлопрокатным (в некоторых статьях завод указан как металлургический – это довоенное его название). Наш завод круглосуточно обеспечивал бесперебойное выполнение заказов фронта. Для нижнетуринцев фронт всегда был рядом – у станка, на драге, на гидравлике, в поле, в лесу и даже за партой в школе. Каждый на своем месте старался обеспечить фронт всем необходимым, работали и учились в тяжелейших условиях недоедания, недосыпания и даже порой отсутствия одежды и обуви. Взрослые уходили на фронт, и везде резко проявился дефицит рабочих рук.

Вот что писал о том времени инженер завода (впоследствии директор) Леонид Васильевич Предеин: «Трудно сейчас передать, в каких тяжелых условиях в старом листопрокатном цехе Нижнетуринского завода приходилось катать металл для изготовления военной техники. Тысячи тонн заготовок с вагонов в цех завозили с помощью лошадей, а часто и без них. Эту тяжелую работу – погрузку и доставку сутунки к прокатным станам, выполняли рабочие за счет напряжения своих сил, спасали и ученики старших классов – ведь никакой механизации не существовало. В цехе не было ни одного мостового крана».

Делали прокатку листового металла для пулеметных щитов и других оборонных назначений. После прокатки проводили правку горячих листов в печах. Температура на рабочих местах у молотов достигала 50 градусов и выше, жар от металла обжигал лица, пыль и дым раздражали слизистую. Блестели только глаза и зубы. Однако и при этих условиях круглосуточно гулко звучали удары молота – под их огромными бойками готовился металл для фронта.

Здание школы №1, где училась В.В.Митрофанова (Зайкова). 1941 г.

Работали все, как на пожаре. Только пожар был необычным. Круглосуточно пламя бушевало в нагревательных печах, загруженных металлом для прокатки и отжига – вот тут-то и необходимы были башмаки. Если у печи оказывался ученик невысокого роста, он набивал на башмаки высокий деревянный брусок, чтобы удобно было доставать из печи горячий металл.

Все печи отапливались дровами, которых всегда не хватало, или их не успевали подвозить из леспромхоза, так как машин в городе в году войны было очень мало. А когда привозили дрова – школьники были первыми помощниками: пилили, кололи, носили, укладывали рядом с печами. На этом участке производства, как и на других, невыполнение плана расценивалось как преступление перед Родиной».

Большим трудолюбием отличались женщины, многие из которых были женами, матерями и сестрами фронтовиков, и подростки-выпускники из школ ФЗО (фабрично-заводское обучение). Постоянно обучали профессиям женщин и подростков, которые приходили на производство и занимали места ушедших на фронт. В годы Великой Отечественной войны на Нижнетуринском заводе производили боеголовки к «Катюшам», выпускали тысячи лужёных котелков, танковых и окопных печей, хлебоформ для армейских хлебопекарен. Известно, что за годы войны было выпущено 400 тысяч штук боеголовок для реактивных снарядов «Катюша».

Среди таких подростков оказалась прабабушка моей одноклассницы – Валентина Васильевна Митрофанова-Зайкова (09.03.1928–05.11.2004). Она была младше нас сегодняшних, ей исполнилось тогда всего 13 лет, она работала в цехе Ширпотреба – делала для фронта солдатские котелки. На заводе некому было работать – мужчины воевали, мальчишки-одноклассники сбегали на фронт, а девчонки стояли у станков. Они работали по 24 часа в сутки, им некогда было даже отдохнуть. Ушла Валя из школы на завод, так как дома не хватало еды – надо было зарабатывать хлебные карточки. В этом цехе она проработала с 1941 года и до конца войны, о чем я прочитал в ее трудовой книжке. Их не выдавали 13-летним, поэтому, когда Валентине в 1946 году исполнилось 18 лет, тогда она получила первый свой трудовой документ. Из трудовой книжки видно, что в 1942 году ее приняли учеником жестянщика, а в 14 лет она уже работала жестянщиком наравне со взрослыми. Хоть она и не работала с раскаленным металлом, так как жестянщики, в основном, работают с холодным металлом, но и они могли использовать горн для нагрева, поэтому башмаки дублировщика она обязательно носила.

Таких ребят-школьников, как Валя Зайкова, желающих помочь своей стране в борьбе с врагом и семье получить хлебные карточки, чтобы прокормить младших детей, было много, о них мы всегда вспоминаем, им посвящена целая книга – им низкий поклон от всех последующих поколений. Они выстояли, пережили все житейские трудности, ежедневно давали фронту и металл, и боеприпасы, и продовольствие (многие школьники работали в полях), и обмундирование (большинство девочек и мальчиков работали в школе в мастерских по пошиву рукавиц, варежек и перчаток). Это о них поэт Борис Поляков написал такие пронзительные слова:

«Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.
Сильнее стали женщин плечи,
Взрослели дети на глазах.

Горели доменные печи,
Рожь колосилась на полях.
Все отдавали: силы, средства...
Война тащила за собой
Детей, не ведающих детства,
И женщин с горькою судьбой.
Жива еще в потомках память
Тех героических времен –
Советским труженикам тыла
Низкий наш земной поклон!»

Никита Исмагилов, 14 лет.
Школа № 1,
г. Нижняя Тура

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА

Однажды на экскурсии в школьном музее в моём родном городе Нижней Туре меня привлек один экспонат – плечики для одежды. Они были на вид не совсем такие, какие я привыкла видеть – отсутствовала нижняя планка. Когда я подошла ближе, то обнаружила маркировку на иностранном языке. Ознакомившись с карточкой этого музейного экспоната, я решила найти сведения о его обладательнице.

Итак, я выяснила, что эти плечики принадлежат моей землячке – Рыбиной Антонине Владимировне, в девичестве Найчук. Антонина Владимировна родилась 4 сентября 1923 года в посёлке Черепашинцы Винницкой области на Украине и жила там. Родители умерли в период голода, и она оказалась в детском доме. Во время Великой Отечественной войны немцы оккупировали Украину, а в мае 1942 года молодых людей угоняли в Германию на принудительные работы, среди них оказалась и 18-летняя Антонина. Она была угнана в Германию и стала «узницей рабочих лагерей».

Так, изучая историю музейного экспоната, я исследовала трудный жизненный путь моих соотечественников в годы Великой Отечественной войны. Я узнала, что в Германии с начала войны и до 1945 года было около шести миллионов гражданских подневольных рабочих, около двух миллионов военнопленных и более 700000 узников концлагерей. Все они должны были работать на немецкую военную экономику. Меня интересовал город, куда отправили мою землячку – Брауншвейг. Лагерей всех видов здесь было 802. Среди прочего вербовались и иностранные рабочие, но в основном приходилось работать подневольным работникам. Большинство подневольных рабочих и узников концлагерей были в основном из Советского Союза и Польши. Эти подневольные рабочие жили в лагерях возле заводов – концлагерь Шильштрассе и концлагерь СС-Райтшуле.

Антонина выполняла самый тяжелый труд на консервной фабрике – носила ящики с готовой продукцией. В музее школы хранятся копии исторических справок, подтверждающие нахождение Антонины Владимировны в этих лагерях.

В мае 1945 г. лейтенант Рыбин Андрей Захарович проходил службу в лагере № 232 депортации советских граждан в должности помощника начальника учетного отделения. Именно здесь он встретил Антонину Найчук и в 1946 году сделал ей предложение. За помощью молодым пришлось обращаться к маршалу Г.К.Жукову, так как заключать браки на вражеской территории в военное время строго запрещалось.

Известно, что все свадебные платья и праздничные наряды приобретались вместе с плечиками (что практикуется в торговых заведениях и сегодня). Так свадебный наряд вместе с плечиками был доставлен младшим лейтенантом своей невесте. Но надеть этот наряд ей пришлось только на родине. Подальше в глубь страны, за Урал, увез свою невесту Андрей Захарович, чтобы начать новую жизнь. Здесь и дожили они до серебряной свадьбы.

На плечиках моей землячки есть надпись: «Дом моды G.R.Myuller (Г.Р.Мюллер), Франкфурт/Одер Кёстрин-Н.» Я изучила историю этого дома и узнала, что мюнхенский портной Михаэль Мюллер (1852–1914) олицетворял настоящего первопроходца в моде. Разработанный им метод кроя стал переломным моментом в этой области: он адаптировал выкройку к форме тела ценой большого труда и приложения значительных усилий. Благодаря прилежанию, бешеной энергии и специальным знаниям одаренный умелец разработал систему построения для получения точной выкройки. «Система Мюллера» – так называли его технологию – получила всеобщее признание, а Михаэль Мюллер стал непревзойденным консультантом в мире профессионального раскроя.

Сегодня «Дом моды G.R.Myuller (Г.Р.Мюллер)» – это сеть магазинов со штаб-квартирой (офисом) в Германии. К 2023 году у сети Мюллера было около 908 торговых точек в 7 европейских странах.

Каждый экспонат любого музея рассказывает нам, посетителям, свою историю. Прежде плечики воспринимались мной как привычная бытовая вещь, которая имеется в каждом доме. Но когда я узнала биографию их хозяйки и историю немецкого Дома моды, – эта вещь словно ожила для меня. Можно образно предположить, что эти элегантные плечики держат вовсе не платье, а целую эпоху людской разобщенности, непонимания, горя и страдания, которые несет любая война.

Кристина Якупова, 17 лет.
Школа № 1,
г. Нижняя Тура

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Отдел актов гражданского состояния
СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ № 4389
Гр. Рыбин Андрей Захарович
Гр-ка Найчук Антонина Владимировна
вступили в брак, о чем в книге записей актов гражданского состояния
о браке за двадцать девятое мая тысяча девятьсот сорок шестого года
произведена соответствующая запись под № 4389
Рыбин
Рыбина
Германия Герсен
29 мая 1946 г.
Типография УНКВД МО.

Антонина Владимировна Найчук, 1946 г.

№ 7
30 июля 2025 г.
ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

«ГАМАЮН» – МЕСТО, ГДЕ МОЖНО СОГРЕТЬСЯ ДУШОЙ

Совсем недавно мы побывали на экскурсии в музейном центре «Гамаюн», на уникальной выставке традиционной и авторской куклы Ирины Юрьевны Буровой «Шепот Ангелов». Мы познакомились с традиционными уральскими народными куклами и оберегами славян, с русскими народными куклами.

Для Ирины Юрьевны народные куклы давно перестали быть только игрушкой. Это ниточка, благодаря которой не рвётся связь поколений. Собранные из лоскутков старинных тканей, небольшие по размеру, эти куклы становятся хранителями культурного кода, не дают нам забыть о собственных корнях и о нашей Родине. «Моя цель – сохранение русской традиции через создание народной тряпичной куклы. Я убеждена, что достичь счастья и гармонии можно лишь тогда, когда занимаешься любимым делом, поддерживаешь в семье традиции, любишь родную землю и свой народ», – говорит И.Бурова.

Любовь к рукоделию, к народной кукле были заложены в ней еще с детства, когда она жила в доме прабабушки, которая незаметно, исподволь, наделила внучку особым даром – чувствовать и понимать народную культуру. «Спустя многие годы я могу с гордостью сказать, что прабабушка Юля была моим первым учителем жизни», – вспоминает Ирина.

Выставка «Шепот Ангелов» знакомит нас еще с одной гранью творчества Ирины Юрьевны – созданием Ангелов из домоткани, льна и кружева. Ангелы разные – скрученные и сшитые, спеленатые и связанные, нестандартные, без лишнего лоска – они прекрасны и необыкновенны и передают нам народные обычаи и верования. Поэтому мы все с особым интересом и восторгом приняли участие в мастер-классе по изготовле-

нию Ангелов-оберегов. Все ребята были счастливы и радостны от своей работы, ведь прикоснулись к чему-то светлому, необыкновенному в нашей жизни!

Очень интересна история этого музейного центра. Здание музея – настоящая архитектурная ценность уральской столицы. Дом деревянный и чем-то напоминает русский терем, но без лишних деталей. Строгий декор сочетается с изящными линиями, что делает особняк близким к искусству раннего модерна. Деревянному дому более 130 лет. Впервые о нем упомянули в городском справочнике 1889 года. По улице Разгуляевской, 20-5 (с 1902 года улица Гоголевская, с 1919 года – улица Гоголя) значился деревянный двухэтажный дом с флигелем, службами и баней. Усадьба принадлежала мещанину Илье Казанцеву. В 1911 году хозяином усадьбы был В.Сырчин – владелец недвижимости, которую он сдавал внаем. После революционных событий 1917 года и до 1993 года дом использовался под коммунальное жилье. Одним из жильцов был известный уральский революционер П.М.Быков. А с 1994 года по 2002 год особняк реставрировали.

Старинный деревянный особняк в центральной части Екатеринбурга сразу привлекает всеобщее внимание. Это памятник деревянного зодчества XIX века, объект культурного наследия регионального значения.

Почему музейный центр называется «Гамаюн»? Имя музея заимствовано из русского фольклора. «Гамаюн» – птица-сказительница с женским лицом в славянской мифологии. Она и рассказывала легенды прошлого, и пророчествовала будущее. Птица Гамаюн хранит предания и покровительствует всем мастерам. Гамаюн – вещая пророчица, хранительница народных преданий, покровительница мастеров. Музейный центр сотрудничает с людьми, занимающимися декоративно-прикладным искусством, с живописцами и другими умельцами Урала. Повсюду здесь чувствуется атмосфера творчества. Кроме музейных залов здесь работают художественные мастерские. Самые лучшие работы мастеров закупаются в музейный фонд.

Здание музея не простое: оно притягивает людей светлых, талантливых и душевно щедрых. Люди, которые здесь побывали на экскурсиях или на мастер-классах, также отмечают необыкновенных дух старинного терема, его особый колорит и теплую, гостеприимную атмосферу.

В центре есть постоянно действующая выставка «Народная картина и игрушка». Её экспонаты созданы уральцами, мастерами декоративно-прикладного искусства. Живопись, лоскутные изделия, деревянная и керамическая народная игрушка интересны как взрослым, так и детям.

Музей небольшой, очень уютный, теплый, светлый, с вежливым и гостеприимным персоналом. На второй этаж ведет широкая деревянная лестница. Необыкновенное интересное место, здесь работают увлечённые своим делом люди! Выставки меняются и обновляются постоянно. Очень понравился игровой интерактив в каждом зале. На втором этаже есть пара стульев «добра», хочется, чтобы таких стульев было побольше. Ведь добра много не бывает! А зрители смогут все присесть!

После посещения центра «Гамаюн» у меня остались самые приятные чувства. Изначально привлекает вид музея и его расположение: среди стеклянных и бетонных высоток стоит маленькое старинное деревянное здание. Понравилось общение с людьми, которые непосредственно создают произведения искусства. Я получила уникальный опыт, интересно было увидеть мастерские, заглянув «за кулисы» всего творческого процесса. Очень понравилась встреча с современным народным искусством и одновременно с традициями нашей народной культуры. Все экспонаты просты для понимания. Я очень рада, что в нашем городе есть такой по-домашнему теплый, уютный музей!

Екатерина Ларионова,
14 лет. Центр «ЛИК»
г. Екатеринбург

№ 7
30 июля 2025 г.
ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ РОДОМ ИЗ МУЗЕЯ

О посещении музея быта и ремёсел поселка Висим

Россия – государство с тысячелетней уникальной историей, свидетельства которой хранятся не только в архивах и трудах историков, но и музеях, давая возможность нам не только не забывать прошлое, но и прикоснуться к нему, почувствовать «дух» того времени.

Мне посчастливилось побывать в самых известных музеях нашей страны, таких как Эрмитаж, Дворцовые комплексы Санкт-Петербурга, Государственный исторический музей и музеи Кремля, музейный комплекс «1418 шагов к Победе» в Кубинке, Балаклавский музейный подземный комплекс и др.

Я люблю музеи Екатеринбурга. Свердловский областной краеведческий музей, в котором хранится самая известная и самая древняя в мире деревянная скульптура. Я сама была участником археологических раскопок на Горбуновском торфянике под Нижним Тагилом. И хоть идола мы не нашли, но нам удалось открыть святилище и найти фрагменты керамики эпохи мезолита и энеолита. Музей ВДВ «Крылатая гвардия» – потому что в нем есть зал, посвященный авиации и парашютному спорту на Урале. И для меня особенно приятно там находиться, так как в экспозиции этого музея есть фотография моего папы, летчика-инструктора, который до сих пор летает на Ан-2, а я сама уже прыгаю с парашютом.

Но близким сердцу музеем, в который хочется приходить снова и снова, для меня стал маленький музей Быта и ремесел, который находится в красивом поселке Висим. История Висима началась с поселения старообрядцев еще за несколько лет до основания Нижнего Тагила и Екатеринбурга. Сам Висим уникален тем, что в нем есть два музея – Дом-музей Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, известного уральского писателя; и второй, не менее интересный, музей Быта и ремесел. Это уникальное место, где можно окунуться в атмосферу прошлого, узнать о традициях, ремеслах и семейных обычаях уральцев. Этот музей представляет собой ценный источник информации о том, как жили и трудились люди на демидовских заводах.

В этом музее мы не раз бывали всей семьей. Особенно нам нравится экспозиция, посвященная обычаям и традициям домашней жизни жителей трех концов поселка – «...половину составляют раскольники-аборигены, одну четверть – черниговские хохлы и последнюю четверть – туляки. При крепостном праве они не могли слиться, а на воле это слияние произошло само собой...». В романе «Три конца» Мамин-Сибиряк как раз писал об особенностях жизни жителей этих трех «концов» поселка. Кержаки здесь жили еще до основания поселка, а вот туляков и жителей Черниговской губернии привезли сюда для работы на демидовском заводе. С тех пор эти три условных района Висима местным населением так и называются.

Музей запомнился тем, что мы не только смогли познакомиться с историческими фактами, узнали много нового и интересного, но и сами попробовали заняться теми делами, которые раньше жители Урала делали в повседневной жизни. Мы «гладили» белье рубелем, учились выжимать белье по-кержацки, всей семьей приняли участие в мини-реконструкции «обед кержацкой семьи», во время которого узнали, как и в каком порядке садились за стол, кто такие большак и большуха, почему самому маленькому за столом давали две ложки.

Самый запоминающийся момент – я стала непосредственным участником обряда «загадывания» будущего жениха. Для этого нужно было проговаривать желаемые качества жениха и «заглаживать» их рубелем в льняное полотно). А мне самой «устроили» проверку, какая я будущая невеста и есть ли у меня те качества, которые бы понравились будущей свекрови, будь она висимчанкой в XIX веке.

После такого посещения мы по-другому посмотрели на наши семейные отношения и традиции, на то, как важно их поддерживать, ведь они являются фундаментом всего рода.

В конце этой экскурсии мы задали вопрос экскурсоводу: «Что является самым уникальным экспонатом этого музея?» Недолго думая, нам ответили, что сам дом, в котором находится музей – это, наверное, самый уникальный экспонат, построенный в XIX веке зажиточным кержаком. Меня поразило то, что дом, которому больше 100 лет, находится в хорошем состоянии и выглядит до сих пор очень красиво.

Я могу с полной уверенностью сказать, что этот музей стоит посетить, потому что он играет важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, позволяя людям погрузиться в прошлое, узнать о традициях и обычаях Уральского народа. Это место, где история оживает, и где можно узнать о прежних временах, исследуя уникальные экспонаты и предметы быта. Посещение такого музея – это увлекательное и познавательное путешествие в мир ремесел и традиций.

Анна Гонцова, 18 лет.
Городской дворец детского и юношеского творчества,
г. Нижний Тагил

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета
№ 7
30 июля 2025 г.

РУССКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

«Страна, в которой мало музеев, бедна и материально, и бедна духовно... Музеи, как и театры и библиотеки, – средство к свободе».
Венди Беккет

В каждом крае нашей необъятной Родины есть место, где можно приобщиться к его истории и узнать о достопримечательностях, обычаях и быте, увидеть и познакомиться с интересными и удивительными вещами, узнать о выдающихся людях. Таким местом является музей.

На территории Алапаевского района работает много музеев, в один из таких мы отправились на экскурсию с нашим классом. Этот музей находится в селе Голубковское.

В Голубковском историко-этнографическом музее собраны предметы быта крестьянской семьи XIX века. Здание музея небольшое, когда идешь по музею, тебя окружают со всех сторон разные старинные предметы, и кажется, что нет свободного места. Когда мы поднимались на второй этаж, даже на стенах висела коллекция часов разных времён. Было так интересно наблюдать, как менялась историческая эпоха часов. Двигаясь дальше по музею, экскурсовод привёл нас в зал, который назывался «Свадебная горница».

В свадебной горнице мы увидели историю свадебного костюма, начиная с 1924 года и заканчивая нашими днями. Экскурсовод рассказал о моде свадебного платья за последние сто лет, о свадебных традициях. Я и мои одноклассники были удивлены, что свадебные платья, которые надевали женщины еще вначале двадцатого века, сохранились до наших дней.

В нашем современном обществе многие молодые люди не чтят и не соблюдают свадебных традиций, нам кажется, что это всё устарело, не модно.

Я учусь в одиннадцатом классе и о свадьбе еще не думаю, но мне было интересно послушать, посмотреть и даже поучаствовать в старинном свадебном обряде.

Когда я смотрела на свадебные платья прошлого века, не могла поверить, что даже в годы Великой Отечественной войны, когда был голод и разруха, свадебные платья не смогли ни продать, ни обменять на продукты питания или бытовые предметы, в которых нуждались люди, их бережно хранили женщины в своих сундуках.

Я всегда думала, что свадьба – это просто праздник, веселье, но после поездки в музей мое мнение поменялось.

Свадьба или свадебный обряд – одно из самых значимых событий в жизни каждого человека. Несмотря на то, как жили люди – бедно или в достатке, свадебные традиции соблюдались и передавались последующим поколениям. В них сохранялись духовные ценности и вера наших предков.

Из рассказа экскурсовода и участия в театрализованном представлении я узнала, что к свадебному обряду или к свадьбе готовились долго, что со стороны невесты, что со стороны жениха. Свадьбы всегда проводили осенью, после уборки урожая. Свадебное торжество отмечали до девяти дней. Каждый день был особенным, со своими обрядами и традициями.

Участвуя в театрализованном представлении «Свадебный обряд», я и мои одноклассники окунулись в те далекие времена. Между собой распределили роли – жених, невеста, сваты, бояре и поезжане – и началось наше представление. Хотя мы все знали, что это все не по-настоящему, было очень интересно, увлекательно, необычно. Главные герои были одеты в костюмы тех времен. Мы проигрывали каждый обряд, который соблюдался в традициях того времени, сватовство, сборы, выкуп, поздравление и послесвадебный период, посещение родных, молодых. На протяжении всего обряда звучали старинные свадебные песни в исполнении фольклорной группы. Такие песни называются «проголосными». Когда участвуешь в таком представлении, окунаешься в историю тех времен и задумываешься, а может быть, вот такой свадебный обряд был у моей бабушки или прабабушки.

Современная свадьба совсем не похожая на старинную. Если подумать, то можно что-то брать и использовать, какие-то элементы из свадебного обряда для наших современных свадеб. Так мы можем сохранить частичку истории и передавать её другим поколениям.

Благодаря музеям традиции свадебных обрядов продолжают жить. Самое главное, есть молодые люди, которые хотят провести свадьбу в русских народных традициях. Мне тоже хочется в будущем, чтобы моя свадьба проходила по старинным народными традициями.

Арина Подойникова, 17 лет.
Кировская школа
с. Кировское, Алапаевский район

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

ЗАЧЕМ НУЖНА ГРЯДКА В РУССКОЙ ИЗБЕ

Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д.Самойлова

Когда наш маленький отряд приехал в Нижнюю Синячиху, нас встретили работники музея. Они все улыбались и предупредили, что прогулка будет по улице и по нетопленным домам. Но это того стоило. Первым делом нас повели в Спаса-Преображенскую церковь. Мы увидели красивые росписи, размещенные по стенам этой церкви. Все они имеют огромную ценность, это росписи из старинных домов, и они бы пропали, если бы их не спасли и разместили на стенах церкви. Уникальность росписей в том, что они нарисованы просто на века древними красками, такими хорошими, что они вообще не стираются. Гуляя по церкви, мы поняли, сколько талантов было у нас на Урале. Люди звали художников, и те разрисовывали их персональные дома по-разному. И рисовали не только цветочки или древо жизни, но и животных, и даже паровоз, или людей во время свадьбы.

После церкви нам показали дом зажиточного крестьянина, постоялый двор и ещё одну усадьбу. Они все были из разных веков. Во всех домах были расставлены вещи, и в разных местах располагались очень правдоподобные фигуры казаков, ямщиков, купцов, семей, приказчиков и просто путников. В одном из домов даже была фигура младенца.

Ещё было много новой интересной информации. Мы узнали, что место, где спали дети, называется полати, женщины располагались ближе к кухне, потому что там теплее, среднее поколение мужчин ложилось спать на лавках, а старшее поколение отдыхало на печках.

Ещё в русской избе есть «грядка», это небольшая деревянная перемычка, служащая полкой и разделителем кухни, то есть женской половины и остального дома, где есть и мужская половина. У мужчин там были разные инструменты. А дети, как мы поняли, сновали повсюду. На печку их пускали, только когда они болели. Обязателен был красный угол с иконами, он был в каждой комнате. И иконы тоже были разные.

В Нижней Синячихе гораздо больше исторических зданий, но мы успели обойти только три. Мне кажется, что благодаря этому музею, теперь это село знает весь мир.

Самое удивительное, что такое место уникальное историческое место придумал и создал своими руками один человек. Конечно, он был не один, но именно он тормошил начальников, договаривался с людьми, не разрешал закрашивать стены и сносить старинные дома. Именно он вдохновил других людей помочь ему и создать место памяти наших предков.

Иван Данилович Самойлов собирал по крупицам все исторические артефакты, систематизировал их и размещал в музее-заповеднике под открытым небом. Многие из них ему приходилось тащить на себе! Например, сотрудники музея показали нам здоровенную дубовую расписную входную дверь из толстенных досок. Один ее вид уже свидетельствовал, какая она крепкая, мощная и тяжёлая. Нам рассказали, что Иван Данилович несколько километров от деревни, где её нашел, нёс её на руках и даже ехал с ней в городском автобусе. Вот какой силы был человек. Многое в музее-заповеднике он сделал своими руками и продолжал своё дело до самой смерти в 2008 году. А проработал он директором этого удивительного музея до 85 лет. Сейчас возле Постоялого двора ему поставили памятник.

Нам очень хотелось еще походить по домам, но время поджимало и ещё мы немного замерзли.

Этот выезд мне понравился тем, что я увидел древнерусскую избу, познакомился с её комнатами, узнал их предназначение. Экскурсия показала, как и чем жили наши предки. Только фигуры эти в комнатах немного пугающие своим натурализмом, хотя и привлекают внимание.

Александр Доможиров, 12 лет.
Центр гражданско-патриотического воспитания «Каравелла»,
г. Екатеринбург

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета
№ 7
30 июля 2025 г.

МУЗЕЙ АНДЕГРАУНДА КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ XX ВЕКА

Я спросил электрика Петрова:
– Для чего ты намотал на шею провод…
О.Григорьев

Читая стихотворения Олега Григорьева в сети Интернет, я невольно заинтересовалась его искусством, а также тем, что данный поэт был представителем Ленинградского андеграунда. В современном мире, где искусство все чаще проявляется в digital-формате, мы начинаем забывать, насколько прекрасны музеи и их экспозиции. Свое знакомство с андеграундом я решила продолжить именно там. Найти такой музей в городе, который по праву считается столицей уличного стиля России, оказалось достаточно просто.

Музей андеграунда, несмотря на свое название, предстал передо мной достаточно милым местом с замечательными работниками, которые помогли мне составить маршрут моего путешествия в мир «подземного» искусства.

Инсталляции музея знакомят нас с разными вехами истории андеграунда в России – подпольным искусством, часто отвергнутым государством за неподдержку его политики.

По рекомендации замечательных работников музея начать изучение андеграундного искусства я решила с зала, где представлены работы советских авторов. При входе в зал меня встретила краткая историческая справка про рождение московского нонконформизма и противостояния неофициального искусства и государства. В тексте справки звучат такие названия творческих групп и изостудий, как «Белютинцы», «Движение», «Сретенский бульвар», «Мухоморы», «АПТАРТ». Все перечисленные собрания повлияли на уровень принятия «свободного искусства» массами и государством, с которым боролись художники, результатом данной эпохи стали принятие и популяризация андеграунда в стране.

Основа галереи – личная коллекция Павла Неганова, поэтому тут представлено не так много работ, однако те, что мне довелось увидеть, в действительности перенесли меня в ту эпоху, когда идти против государства было опасно, а в людях зрел дух бунтарства. Здесь из наиболее примечательных работ я выделила произведения Подобед Александра «Гагарин», Клеверова Валерия «Поиски свободы», Митавского Бориса «Спокойной ночи, Павел». На первый взгляд данные работы могут показаться ничем не примечательным, однако скрытый в них смысл заставляет постоять и подумать: «Что есть жизнь?»

Думать в данной галерее придется часто, так как не все авторы работают по принципу прямых посланий, здесь очень много форм передачи посланий, символов, только считывая которые ты можешь понять, что хотел донести автор, чем он жил и чем дорожил. Но долго стоять на одном месте я не могу, и интерес ведет меня дальше. Проходя в следующий зал, как продолжение предыдущего, взгляд падает на фотографию Мамышева-Монро Владислава «Мэрилин» из серии «Жизнь замечательных Монро». Эта работа – фотопортрет самого фотографа, который в образе Drag-дивы Монро позирует на розовом фоне, создавая контраст не сразу видный глазу. Достаточно грубые мужские черты на розовом фоне и в женской одежде доводят всю картину до некого абсурда, однако – какая там свобода. Свобода быть и проявляться так, как тебе хочется. Это ли не андеграунд?

Далее мое внимание захватил комикс «Краткий словарь митьковских выражений» Свешникова Сергея. Комикс показался мне достаточно забавным и в действительности отражающим время, в которое был создан. Юноши, выговаривающие непонятные мне выражения, со смешными лицами и необычными позами вряд ли оставят когонибудь равнодушными, вот и я не стала исключением.

Во время всего моего путешествия в мир андеграунда меня все время одолевал вопрос: «А где рамки у искусства? Как мы можем понять, что является искусством, а что – нет?» – этот же вопрос написан на одной из стен музея. Действительно, а что мы можем назвать искусством? Думаю, для себя я решила, что искусство – это все, что сделано руками человека и несет в себе определенные смыслы. Здесь нам опять стоит вернуться в самое начало и понять, что именно за это боролись художники андеграунда, чтобы их необычное искусство, непонятое тогда государством, тоже имело право видеть свет. Как я рада, что у них это в конечном итоге вышло.

Приобщившись к андеграундому искусству, я, как истинная бунтарка, заинтересовалась, а можно ли мне как-то стать причастной к этому миру, например, путем приобретения картины в свою коллекцию. О чудо! Такая возможность в этом музее есть, и это доступно многим, так как цены на картины различные, и каждый может подобрать то, что ему по душе.

Я бы хотела настоятельно вам порекомендовать посетить данный музей и похожие на него места, так как свобода самовыражения – важная часть художественного мира и, поддерживая подобные места, мы все помогаем рождаться новым талантам, которые не только могут нарисовать натюрморт, но и наполнить это все большим смыслом. Смыслом, над которым вы и я сможем вместе поразмышлять в будущем.

Татьяна Просекова, 21 год.
Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

№ 7
30 июля 2025 г.
ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

ИРБИТ – ГОРОД МУЗЕЙ. ИРБИТ – ГОРОД ПАМЯТНИК

Мне с моими друзьями-краеведами посчастливилось совсем недавно побывать в неповторимом уральском городе Ирбите. У нас состоялась долгожданная встреча со старинным уральским городом с очень богатой историей. Город предстал перед нами в своем зелёном наряде, со старинными купеческими особняками, непохожими друг на друга. И ведь на самом деле, находясь в Ирбите, чувствуешь себя угодившим в позапрошлые века. Город был основан в 1631 году! Он в равной степени сохранил следы как XVII, так и XX веков. И кажется, что XXI столетие его еще не коснулось. Глухие, заброшенные дворики-тупички, обилие камня, наводнения, вызываемые разливом двух рек – Ирбеи и Ницы, следы зодчества на каждом втором здании – это всё Ирбит. Это город со своим кирпичным узорчатым стилем, с двухэтажным уютным росточком, с улочками, по которым и сегодня удобно гулять. Заглянем в историю...

Свое название город возможно получил от Ирбеевской слободы, заложенной верхотурским слобожанином Иваном Шипицыным (Спицыным) – так называлось первое поселение. Возможно, от татарского слова «ир» – «мужчина, герой, богатырь» и башкирского «бий» – «родовой вождь». Кстати, Ирбея (имя нынешней реки Ирбитки) – означает «богатый край». И край действительно богател на торговле. В 1662 году Ирбеевская слобода была переименована в Ирбитскую слободу. Был основан острог. Во время восстания Емельяна Пугачёва жители Ирбита оказали сопротивление его войскам. В 1643 году указом царя Михаила Фёдоровича в слободе был узаконен торжок, так и возникла Ирбитская ярмарка. Она проводилась на каждый престольный праздник Богоявления. В дальнейшем сроки ярмарки изменялись. Здесь продавались европейские, азиатские и сибирские товары. В 1686 году для Ирбитской ярмарки был построен гостиный двор. В 1734 году академик Петербургской академии наук Иоганн Георг Гмелин посетил Ирбитскую ярмарку по пути в Великую Северную экспедицию под началом Витуса Беринга и вот как он описывает это яркое событие: «...Улицы до такой степени полны народом, лошадьми, санями и всякого рода товарами, что едва можно проехать... Здесь были греки, евреи, бухарцы... Всякий привез с собою товар своей земли и провёз через Архангельск: вино, французскую водку и прочее, бухарцы – изделия из золота, серебра, а русские – серебро, добытое из старинных могил... Была также казённая лавка с медной посудой, привезённой и из Екатеринбурга... На улицах продавали маленькие пирожки: везде слышны были крик, шум, перебранка, местами вокруг костров сидели кучки нищих... За деньги всё можно было иметь на ярмарке...»

В 1775 году Екатерина II пожаловала слободе статус города за «непоколебимую верность жителей Ирбита» своей императрице в борьбе со «злодейскими шайками» Емельяна Пугачёва. В 1776 году город получил свой герб.

Ирбит родился как город торговый. Это место не знало Демидовых, Соломирских, не знало тягостей заводской жизни. Но всё скоро изменилось, грянул двадцатый век, сразу после октябрьской революции 1917 года в городе снесли памятник матушке Екатерине, даровавшей ему статус города. В 1929 году отгуляла последняя Ирбитская ярмарка. Вскоре началась Великая Отечественная война. В годы войны в Ирбите были размещены эвакуированные предприятия. С июля 1941 года по 1943 год здесь размещалось эвакуированное из Смоленска артиллерийское училище. Поступило оборудование для эвакуированных стекольных и фарфоровых заводов, в 1941 году возник Ирбитский стекольный завод. А на основе эвакуированного из Москвы мотозавода возник Ирбитский мотоциклетный завод. Стекольный и мотоциклетный заводы работали на нужды фронта, создавали мотоциклы и небьющееся стекло для танков, самолётов и прожекторов. 2 мая 1942 года Ирбит получил статус города областного подчинения. Далее город развивался семимильными шагами, строились новые жилые массивы, школы и детские сады. Но в 90-е годы город пришёл в запустение, закрылись некоторые предприятия, город прозябал в нищете и упадке...

Весь старый Ирбит сегодня – это единый исторический центр. Каждая из построек – своего рода музей и памятник времени. Путешествуя по городу, мы увидели и узнали много интересных и увлекательных историй. Именно с появлением кирпичного завода город обрёл своё настоящее лицо. Город стал преображаться. Из кирпича здесь делали нечто совершенно изумительное, до сих пор наполняющее гордостью за мастерство и талант наших предков. Элементы фасадов – наличники окон, карнизы, лопатки и подоконные ниши – всё разрабатывалось по своим особым законам. Стены выкладывали солярными знаками и звёздами, окна окаймляли ступенчатыми наличниками. Узоры древнего кирпича изумляют и сегодня. Бродить, гулять по сегодняшнему Ирбиту очень интересно.

Побывали мы и в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств – бывшем доме купцов Казанцевых. Здание бережно отреставрировано. В годы советской власти в нём размещался роддом.

Ирбитский мотозавод – место поистине культовое, знакомое каждому ирбитчанину, здесь производились знаменитые на весь мир мотоциклы Урал, прославившие наш край. Музей мотозавода хранит в себе его не простую историю, приоткрывая нам завесу тайны. Только здесь можно увидеть ряд экспонатов, не вошедших в серийное производство. Здесь можно почувствовать себя в роли мотогонщика и исполнить свою заветную мечту, посидеть за рулем настоящего мотоцикла. Сидя за рулём мотоцикла, ощущаешь себя настоящим байкером.

Настоящий уголок живой природы, не оставивший никого равнодушным, – это уютный зеленый парк отдыха. Особенно нам понравился подвесной мост, построенный местным мотозаводом.

Сегодня город подобно фениксу возрождается из пепла. Что не может не радовать меня, ведь для меня с этим городом связаны мои детские воспоминания, в этом городе живёт моя бабушка. Мой Ирбит – это запах свежего хлеба, это золотая осень и морозная зима, это полноводная Ница, горделиво несущая свои воды меж окрестных полей. Полные восторженных чувств, с легкой ноткой печали мы садимся в автобус. Мы прощаемся с городом, затерянным среди полей и лесов родного края. Городом, не оставившим никого равнодушным, таким родным и уютным, купеческим и рабочим, ярморочным и заводским! Прощай, мой Ирбит, мы обязательно встретимся вновь!

Александр Ермаков, 18 лет.
Центр «ЛИК», г. Екатеринбург

18+
ВРЕМЯ. Информационно-просветительская газета. № 7 (июль 2025). Выходит 1 раз в месяц.
Учредитель: СДК «Банк культурной информации». Главный редактор: Т.Е.Богина.
Адрес редакции и издателя: 620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51.
E-mail: ukbkin@gmail.com Тираж 5000 экз. Распространяется бесплатно.
Зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Уральскому федеральному округу ПИ № ТУ66-01274 от 30 января 2014 года.
Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа Принт». 620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж.
Печать офсетная. Подписано в печать 29.07.2025 по графику: 17-00, по факту: 17-00.